

Гаан Любовь Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Особенности изъятия и хранения наличных денежных средств по
уголовным делам**

Аннотация. Автором рассматривается и анализируется проблемный вопрос об изъятии и хранении наличных денежных средств по уголовным делам в ходе предварительного расследования в Российской Федерации.

Ключевые слова: арест на имущество, вещественные доказательства, орган предварительного следствия, ограничение прав, реабилитация, процессуальное принуждение, убытки, компенсации финансовых потерь.

При расследовании преступлений, в том числе совершенных в сфере предпринимательской деятельности, достижение целей предварительного следствия нередко сопряжено с нарушением конституционных прав граждан – иных лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу. В ходе расследования по делу изымается их имущество (например, денежные средства), что влечет нарушение прав таких лиц на владение, пользование, распоряжение имуществом, установленных ст. 35 Конституции РФ. Эти лица могут иметь статус свидетелей или же не иметь статуса вообще, являясь при этом иными лицами (в понимании ст. 119, 123 УПК РФ [1]), права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства. В силу указанных положений уголовно-процессуального закона они являются субъектами заявления ходатайств и принесения жалоб.

Изъятие и удержание на протяжении, как правило, длительного периода предварительного следствия денежных средств, принадлежащих

вышеозначенным лицам, неизбежно влечет убытки, однако возможность компенсации таких финансовых потерь в порядке реабилитации невозможна. Удержание денежных средств неотвратимо причиняет экономический ущерб, который при возвращении этого имущества органом предварительного следствия или судом возмещению не подлежит. Об этой проблеме Конституционный Суд РФ в постановлении от 11 января 2018 г. отзывается неприлично «ласково»: изъятие и удержание в режиме хранения любого имущества, признанного вещественным доказательством, по существу, ограничивают права его собственника или владельца, причиняют им неудобство [2]. Это «неудобство», однако, без особого труда можно выразить в виде совершенно конкретной суммы денежных средств, но компенсация таких потерь в порядке реабилитации не предусмотрена.

Кроме того, уголовные дела нередко возбуждаются «по факту», а это в свою очередь влечет невозможность наложения ареста на изъятое имущество. В этом случае на изъятое имущество (в том числе денежные средства) распространяется режим хранения вещественных доказательств. Статья 115 УПК РФ не позволяет наложить арест на имущество при отсутствии подозреваемых и обвиняемых, даже если будет установлено, что оно получено в результате совершения преступления [1].

Однако решение об изъятии и хранении денежных средств в органе предварительного следствия в качестве вещественных доказательств влечет точно такие же ограничения и последствия, как и их арест, поскольку ограничивает их свободный оборот и использование при осуществлении предпринимательской деятельности, что вызывает длящиеся финансовые потери (подсчитать которые несложно), а это, думается, гораздо больше, чем «неудобство», указанное в упомянутом выше постановлении Конституционного Суда РФ. Согласно ст. 133 УПК РФ право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения. Однако в случае, когда мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на денежные средства органом предварительного

расследования не применяется, возникшие вследствие удержания денежных средств убытки (например, потеря их покупательной способности), полностью относятся на счет их законных владельцев и возмещению не подлежат. Почему же законный владелец этого имущества (индивидуальный предприниматель), так и не ставший ни подозреваемым, ни обвиняемым по уголовному делу, должен нести финансовые потери за ошибки органа предварительного следствия?

В главе УПК РФ о реабилитации такие лица не упомянуты. В то же время, если бы они на протяжении предварительного следствия имели статус подозреваемых или обвиняемых и на их имущество был бы наложен арест (или иная мера принуждения), то они имели бы право на реабилитацию (в том числе индексацию суммы возвращенных денежных средств). Например, если в отношении обвиняемого была избрана мера пресечения в виде залога, то в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения дела по реабилитирующим основаниям такое лицо, помимо возврата суммы залога, имеет право (в порядке реабилитации) на компенсацию этой суммы. Размер такой компенсации зависит от времени действия меры пресечения и индекса роста потребительских цен по региону [3]. Очевидно также, что и в случае наложения ареста на имущество такого лица оно имеет право на реабилитацию (возмещение убытков в этой части). В то же время ч. 3 ст. 133 УПК РФ «Основания возникновения права на реабилитацию» [1] распространяет такое право на любых лиц, незаконно подвергнутых мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Но формально изъятие и удержание денежных средств в качестве вещественных доказательств без наложения ареста на них не является мерой процессуального принуждения, и такие лица права на реабилитацию не имеют. Однако, фактически – разницы нет. Но нет статуса (подозреваемый, обвиняемый) – нет и компенсации. Однако изъятие и удержание денежных средств таких лиц в качестве вещественных доказательств, по сути, есть мера

государственного принуждения, которая должна обеспечиваться правом на реабилитацию, в том числе в виде компенсации финансовых потерь.

14 августа 2013 г. по месту жительства гражданина С. в рамках расследования уголовного дела (в котором он не имел статуса подозреваемого или обвиняемого) проведен обыск, в ходе которого, среди прочего, изъяты денежные средства. В ноябре 2013 г. из этого уголовного дела в соответствии со ст. 155 УПК РФ был выделен материал по факту обнаружения и изъятия по месту жительства С. денежных средств. Данный материал находился на разрешении в ОЭБ и ПК ОМВД России по г. Новокуйбышевску Самарской области. В дальнейшем по выделенному материалу неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела. 27 марта 2014 г. постановлением судьи Новокуйбышевского городского суда Самарской области признана обоснованной жалоба на бездействие сотрудников ОЭБ и ПК ОМВД России по г. Новокуйбышевску и на начальника ОЭБ и ПК возложена обязанность устранить нарушения. 18 апреля 2014 г. денежные средства возвращены гражданину С. в полном объеме. Обращаясь в суд, заявитель не отрицал факта возврата всей суммы, однако полагал, что имеет место причинение ему убытков, связанных с незаконным изъятием и удержанием денежных средств, так как их возврат был осуществлен через 7 месяцев после изъятия.

Отказывая заявителю в удовлетворении требований, суд среди прочего указал на следующее: «В данном случае факт принадлежности истцу изъятых в ходе обыска денежных средств никем не оспаривался, равно как и не оспаривалось, что данные денежные средства возвращены ему в полном объеме. Кроме того, изъятие денежных средств было проведено в целях проверки сообщения о преступлении, что полностью соответствует требованиям действующего законодательства и не запрещает правоохранительным органам предпринимать именно такие меры к выявлению фактов и событий для раскрытия того или иного преступления. Фактически изъятые денежные средства с момента изъятия были ограничены в обороте, и

это априори не могло причинить истцу никаких убытков. Более того, денежные средства находились на хранении, а не в использовании; правоотношения сторон в данном случае не относятся к сфере гражданско-правовых. Имущество в виде денежных средств изымалось как объект правонарушения, поэтому законность изъятия имущества органами дознания/следствия оценивается с точки зрения наличия или отсутствия в действиях собственника нарушений закона в момент совершения действия, по итогам проведенной проверки и дознания» [4].

Другими словами, должностными лицами проверялись обстоятельства совершения преступления, а значит, изъятие у гражданина С. денежных средств можно признать правомерным».

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 11 окт. 2018 г. № 361-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2. Постановление Конституционного суда РФ от 11 января 2018 г. № 1-П. По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2018).

3. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 19 ноября 2014 г. по делу № 22-1819 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28.11.2018).

4. Судебные решения РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 28.11.2018).